

Совершенный в 1917 г. выбор евразийцы не принимали как окончательный и соответствующий геополитическому и цивилизационному призванию России. Революция, покончив с ней как частью Европы, открыла перспективу России-Евразии как «особого культурно-исторического мира», но не реализовала ее в истинном и полном масштабе. Мыслители шли дальше, наметив конкретные шаги в этом направлении, включавшие, во-первых, утверждение духовной и материальной самодостаточности России-Евразии и, во-вторых, выстраивание на данной основе оптимальной стратегии ее взаимоотношений с Европой. Сближение с Европой, таким образом, считалось возможным, но только через обретение духовной и материальной независимости от нее. Сами же предпосылки независимости, самостоятельного развития заключены в своеобразии географической среды, собственной культурной традиции, близкой Востоку и оппозиционной Западу.

УДК 101.1:316

ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

Павочка С. Г.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Социально-экономическая платформа евразийства оказалась разработанной фрагментарно, однако ее теоретические посылы, составляя неотъемлемую часть евразийской социальной философии, продолжают сохранять известную актуальность и для современных социально-экономических реалий. Здесь прежде всего значимы исследования П. Н. Савицкого о личном начале в сфере хозяйственной деятельности («Хозяин и хозяйство», «Россия и мировой рынок»), а также работа Н. Н. Алексеева «Собственность и социализм», содержащая опыт обоснования социально-экономической программы евразийства.

Современная экономическая теория, согласно евразийцам, знает «предпринимателя», но не знает «хозяина в производстве», упущенным в ней оказалось главное действующее лицо хозяйства. Относиться «по-хозяйски» и «по-предпринимательски» – это не одно и то же. К тому же следует различать предпринимательство как особую хозяйственно-экономическую функцию и предпринимательство как определенную духовную сущность. «Хозяин» соотносится с последней. Ду-

ховная сущность предпринимателя сводится только к человеку экономическому, точнее – «капиталистическому человеку», основная задача которого состоит в максимальном извлечении прибыли. Но это не единственное отношение к хозяйству. Помимо собственно экономических импульсов к получению дохода «хозяйское» отношение предполагает и стремление сохранить, укрепить и расширить полноту функционирования и полноту развития хозяйства, живого и ощутимо целого. «Добрый хозяин» всегда рачителен, безотносительно к праву собственности. Ему присуще убеждение в том, что основа хозяйства – это прежде всего люди, действующие в нем. Поэтому своей задачей оно ставит обеспечение материальной основы жизни этих людей. Материально-рациональная сторона «хозяйского» отношения к людям совмещается со стороной нематериальной, иррациональной. Иррациональная сторона способствует укреплению рационального единства «производственной единицы».

Это хозяйское отношение обращено не только к людям, но и к вещам и выражено в стремлении повышения их качественности, постоянном их бережении. Соблюдение экономического принципа и хозяйственное ценение хозяйства совмещаются таким образом, что хозяин вынужден постоянно разделять собственное стремление к получению наибольшего дохода и собственное абсолютное ценение хозяйства. При этом абсолютное ценение денег противоположно абсолютному ценению хозяйства. Принцип быстрого извлечения максимального дохода чреват «перенажимом» на людей и всесторонним разрушением хозяйственного строя. Хозяйское ценение хозяйства, напротив, ведет к устойчивости экономического строя, обосновывает благосостояние настоящего и будущего поколений.

Хозяйское ценение религиозно обоснованно, вытекает из религиозного корня. Через хозяина это обоснование устанавливает связь между религиозной и хозяйственной сферами общественной жизни, через личность хозяина как воплощение личного принципа в хозяйстве религиозно-нравственные начала входят в экономическую сферу; напряжение религиозного чувства превращает хозяина в «доброе». Религия как основа экономической жизни достаточно часто определяла в истории хозяйства экономический успех (русское старообрядчество, подвижничество монахов). Религиозные начала утверждают хозяйство в качестве «абсолютной» ценности и подчиняют его некоторой иерархии абсолютных ценностей. Воинствующий экономизм как альтернатива хозяйскому ценению всегда относителен, поскольку не знает мощного импульса движения к Абсолюту. Социализм в экономическом плане отрицает хозяина-личность, заменяя его хозяином-

обществом. Отсюда вытекают и основные требования рассматриваемого экономического строя – социализация, национализация, муниципализация. В контексте экономических воззрений социализма отчетливо проводится мысль о том, что только государство, только община или ассоциация может быть «добрым хозяином». Ни социалистическая, ни капиталистическая системы хозяйствования не знают живой конкретной личности. Социализм заменяет личностное начало коллективным, общественным, сковывая тем самым активность хозяина-личности. Капитализм превращает личность в «анонима», разрывает ее связь с Абсолютом.

Противополагая капиталистическому и социалистическому принципам хозяйствования принципы «хозяйные», евразийцы раскрывали проблему «хозяинодержавия» через связь хозяйствующей личности с Богом. Данная связь с Абсолютом позволяет им определить личность хозяинодержавия не как атомистическое, но как «соборное» начало. В отличие от коллективизма соборность утверждает личность и через нее раскрывает общественное начало, в рамках которого хозяинодержавие представлено державным началом, ставящим над хозяином-личностью хозяина-общество. Начала хозяинодержавия не фетишизируют данный приоритет, указывая лишь на реальные возможности и реальные пределы хозяина-общества. Конечные цели социализма и коммунизма хозяинодержавием не отрицаются, но мыслятся в формах хозяйственной соборности, а не коммунистически-социалистического коллективизма.

Оценка института частной собственности возможна, по Н. Н. Алексееву, с позиций двух родов соображений: 1) технико-экономические соображения; 2) нравственные аргументы. Первый род соображений позволяет усмотреть в институте частной собственности единственное образование, соответствующее правильно понятым принципам народного хозяйства. Приводимые здесь аргументы имеют достаточно длительную историю, беря свое начало от Аристотеля и его последователей. Логика аргументации достаточно прозрачна: то, что принадлежит многим и является общим достоянием, служит предметом меньшей заботы по сравнению с тем, что принадлежит одному.

В социалистической критике капитализма отчетливо просматривается убеждение в том, что построенное на автономном хозяйствовании многих личных хозяев хозяйство является системой, далеко не совершенной экономически. Подобная экономическая система и общественная организация хозяйства непроизводительно растрчивает огромное количество труда. Более того, капиталистическое общество также тратит бесполезно громадное количество капитала в процессе конкуренции капиталистических производителей.

Оценка института частной собственности с позиции морали с очевидностью демонстрирует противостояние данного института идее равенства. Частная собственность всегда есть привилегия, обеспечиваемая силой и поэтому не имеющая нравственного оправдания. Режим частной собственности закономерно приводит к власти имущих, является режимом плутократии. Указанные недостатки частной собственности отрелексированы в теории социализма, в чем евразийцы усматривали ее основное позитивное значение. Частная собственность, как и любая другая форма собственности, может являться основой для эксплуатации. Строящаяся на изменении субъектов собственности социализация сама по себе эксплуатацию не устраняет. Выход из данной ситуации усматривается, с одной стороны, в уничтожении всякой собственности, что реально неосуществимо на практике, или, с другой стороны, в принятии факта собственности как такового при одновременной возможной нейтрализации его негативных следствий.

УДК 811.1/8(476)

ТЭРМІНАЛАГІЧНАЯ ЛЕКСІКА ЯК АДЗІНКА МАЎЛЕНЧЫХ ЗНОСІН

Пяржынская Н. І., Бырда А. К., Кот А. Г.

УА «Гродзенскі дзяржаўны аграрны ўніверсітэт»
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Самыя першыя навыкі камунікацыі мы атрымліваем падчас навучання ў школе. Затым мы стараемся авалодаць дасканалым гэтым уменнем пры далейшым навучанні і ў жыцці. Уменне правільна выказвацца — гэта «індыкатар выхавання і адукацыі» [1]. Правільнае маўленне залежыць не толькі ад правільнага выкарыстання нормаў літаратурнай мовы, але і ад граматычнага валодання тэрміналагічнай лексікай.

Тэрміналагічная лексіка неабходна студэнтам для таго, каб пры чытанні тэкстаў па спецыяльнасці перш за ўсё набываць прафесіянальную інфармацыю і ўдзельнічаць у дыскусіі. Таму выкладчык павінен навучыць правільнаму і дарэчнаму ўжыванню тэрміналагічнай лексікі.

Падчас заняткаў узнікае праблема дарэчнага і карэктнага выкарыстання тэрміналагічнай лексікі. Гэта звязана з тым, што, першае, у студэнтаў абмежаваная колькасць тэрмінаў у працэсе самастойнага выказвання, па-другое, праблема узнікае, бо ўвогуле не